

A romantic couple embracing in a close, intimate pose. The man, with dark hair and a beard, is wearing a white shirt and has his arms around the woman. The woman, with long blonde hair, is also wearing a white shirt and has her eyes closed, leaning her head against the man's. The background is a warm, golden glow, suggesting a sunset or sunrise.

Полина
РАКИТИНА

ТӨКАТЫ
ДЫШИШЬ

Полина Ракитина

Пока ты дышишь

<https://litres.ru/74204443>

Аннотация

– Да! Я трус, но мы не можем сейчас оставить ребенка... – Ты понимаешь, что после аборта я не смогу иметь детей? Разве ты после этого останешься со мной? – сопротивлялась я, заглывая слезы. – Обещаю. Я буду с тобой всю жизнь, даже если у нас никогда не будет детей...

Годы лечения так и не принесли мне желаемого результата. Диагноз – бесплодие! А спустя семь лет я держу в руках ребенка от любовницы мужа...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	17
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	24
ГЛАВА 7	27
ГЛАВА 8	30
ГЛАВА 9	32
ГЛАВА 10	34
ГЛАВА 11	37
ГЛАВА 12	39
ГЛАВА 13	41
ГЛАВА 14	45
ГЛАВА 15	47
ГЛАВА 16	49
ГЛАВА 17	52
ГЛАВА 18	55
ГЛАВА 19	57
ГЛАВА 20	60
ГЛАВА 21	65
ГЛАВА 22	72
ГЛАВА 23	78

ГЛАВА 24	82
ГЛАВА 25	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

ГЛАВА 1

Аннотация к книге "Пока ты дышишь"

**– Да! Я трус, но мы не можем сейчас оставить ребенка...
 – Ты понимаешь, что после аборта я не смогу иметь детей? Разве ты после этого останешься со мной? – сопротивлялась я, заглатывая слезы.
 – Обещаю. Я буду с тобой всю жизнь, даже если у нас никогда не будет детей...

 Годы лечения так и не принесли мне желаемого результата. Диагноз – бесплодие! А спустя семь лет я держу в руках ребенка от любовницы мужа...**

– Дорогой, привет! – запыхавшись, я влетела домой.

Мы жили на пятом этаже в доме без лифта. Надо бы заняться спортом, а то моя дыхалка уже как у бабы Мани.

Я быстро скинула пуховик в прихожей и вошла в комнату. Поцеловала работающего у компа Влада в самую макушку темных волос и повалилась от усталости на диван. Всё! Дом! Милый дом...

– Привет... Где была так долго? Я не ел без тебя... Сейчас сайт доделаю и что-нибудь закажем. Нет, лучше я в магазин схожу. Что ты хочешь?

Я устало прикрыла глаза. Стала наслаждаться просто тишиной. Из-за отсутствия денег мы сняли квартиру на окраине города. До универса примерно полтора часа езды с двумя пересадками. Сегодня я вышла в шесть утра, чтобы успеть к восьми. Сейчас уже девять вечера. Ног я совсем не чувствовала, голова гудела от напряжения. Нет сил даже душ принять...

Влад отвлекся от монитора и посмотрел на меня с вопросом:

– Так где была?

– С Дашкой общалась...

– И что с ней?

– Она... беременна... – протянула я.

– Мм... – протянул Влад и тут же отвернулся.

Его пальцы забегали по клавиатуре, набирая цепочку из символов, создавая длиннющие формулы на черном экране.

– Так ты уже ела? – повторил он.

– Немного перекусили в обед – сосиской в тесте на аллее-ке... Но есть жутко хочу! А готовить нет сил. Только не сегодня!

У меня всегда был космический аппетит, который никак не отражался на фигуре. Стабильные пятьдесят два килограмма при росте метр семьдесят. Отличный метаболизм. Мне бы позавидовала каждая топ-модель.

Клавиши вдруг перестали стучать.

Я оторвала голову от подушки и посмотрела на собираю-

щегося Влада:

– Ты сам сходишь? Без меня? – промурлыкала я.

– Ага! Хочу пройтись! Весь день сидел, надо воздухом подышать. Что купить?

Я призадумалась. Хотелось чего-то, а чего конкретно – не знала... Стала надиктовывать возможные варианты:

– Можно: селедку с картошкой, огурцы, знаешь, такие маленькие в баночке, грибы фаршированные, мороженое, пирожное "картошку" или... я так устала, что можно и мартини... эх, не знаю... дайте мне яду, чтобы мир замолчал в моей голове, – процитировала я кого-то, кого – и не вспомню.

– Ого! – рассмеялся Влад. – Такой интригующий список... Ты случайно от Дашки не опылилась? – он продолжал зашнуровать ботинок. Поднял голову и добавил: – Говорят, если выпить из кружки беременной, можно того... залететь.

Я стрелой приподнялась с дивана.

– А какой сегодня день?

– С утра было двадцать шестое...

Мои глаза забегали, брови съехались и сказали друг другу – что-то не так.

Влад посмотрел на меня с усмешкой:

– Что? Все же пила из кружки Дашки? Тест купить?

Я напряглась, поджала губы и отмахнулась, укладываясь обратно.

– Нет. Не надо. Просто хочу есть.

Когда за Владом захлопнулась дверь, я мои брови снова

встретились. Я что-то упустила?

Мой цикл как часы. Даже во время болезни все работает и идет как по маслу. А тут: что-то опаздывает моя «Красная армия» или, как говорит Дашка «гости из Краснодара». Когда она в первый раз такое мне сказала, я вытаращилась на нее с вопросом: «А у вас в Краснодаре родственники? У нас тоже!»

После этого она всегда спрашивает про моих гостей из «Краснодара».

Нет! Что-то не так... Я вскочила и подошла к зеркалу. Оголила живот, втянула и отпустила его. Надавила на пупок. Ничего не понятно. Всё на месте...

Через полчаса Влад пришел с двумя большим пакетами.

Мы съели всё! Если быть точнее: я съела большую половину. А мой парень еще раз переспросил: «Ты точно не пила из кружки Дашки?»

Через десять минут старта ужина, я странно поглядывала на пустые коробочки. В голове что-то снова напряглось и резко затошнило... И я побежала в ванную, прикрывая рот двумя руками.

Всю ночь у меня болела голова. Уснула только под утро.

Влад к десяти уехал на пары, а я осталась спать. И мне снилось что-то очень важное, но пугающее...

Под вечер приехал Влад с бургерами.

Ему заплатили за проект, и он весело сообщил:

– Я – кормилец! И так будет всегда, потому что я – Му-

жик!

Я не спорила, молча запихивая в себя сочную котлету одновременно с кетчупом и майонезом. Было просто фантастически вкусно, словно я тысячу лет не ела. Почему-то мне очень хотелось мяса, и я вытащила аккуратно котлету из второго бургера.

– Я тебе тест куплю... – с угрозой пробормотал Влад, наблюдая, как я похищаю его котлету из булочки.

Дорогие друзья, спасибо, что продолжаете читать меня. Вы можете скачать мобильное приложение Литнет и добавить мою книгу в библиотеку, тогда вы не пропустите новых глав.

ГЛАВА 2

После пар Дашка сказала:

– Мне надо на УЗИ, пойдешь со мной?

– Да, – согласилась я.

– Отлично... Но сначала сходим за йогуртом. Малышу нужны вкусняшки. Я думаю, у меня мальчик. Свекрови сегодня ночью приснился голубоглазый мальчик. – Дашка очень трогательно погладила живот, на котором еще не было ни намека на беременность. – Знаешь, мне уже хочется быть такой большой, как дирижабль, и важно ходить, расталкивая всех животом. И чтобы в маршрутке место уступали. А то никто не верит в мою беременность...

Мне так и захотелось проверить Инстаграм Даши на наличие хештега "#яжемать"...

Я с сомнением спросила:

– А ты уже всем так и предъявляешь в маршрутке: "Уступите место! Я беременная!"???

Подруга самоуверенно кивнула.

– Да! А что тут такого! Я же беременная... И мне уже тяжело, и уже сейчас надо меня беречь. Кстати, лучше перестать ездить в маршрутках. Там же все заразные.... Переходим на такси. Мне болеть никак нельзя!

Я покачала головой.

– Это же дорого! Леха потянет по деньгам? У нас с Владом еле хватает на аренду квартиры. Он все в свою программу вливает, а она никак не хочет окупаться...

– Сейчас строительный сезон в разгаре. Леха домой по сто штук приносит. Деньги имеются, поэтому и рожаем, – довольно ответила Дашка.

– А если бы денег не было?

– У тебя какие-то странные вопросы... Как можно ребенка рожать без денег? Витаминки, УЗИ, игрушки, всякие милые развлечения, а красивые фотосессии и праздники для малыша? А одежда для мам? Ты видела цены на нее? Я тут посчитала сколько нам роды обойдутся, можно бюджетный автомобиль взять...

– А бесплатно сейчас не рожают? – ерничала я.

Дашка уставилась на меня, как на врага всех беременных.

– Ну, если ты такая безответственная мать, которая не хочет своему ребенку дать все самое лучшее, то смело иди в поликлинику, там на тебя поорут и еще смело могут заразить инфекциями... Нет, мы будем наблюдаться платно и рожать платно, потому что малыш — это наше счастье!

– Да! – ответила я, но мысленно не соглашаясь со всем перечисленным списком.

Все же заразить могут и в дорогих клиниках. Да и вообще, кирпич, который падает на голову не выбирает цель по уровню дохода и обеспеченности. Он просто падает.

– Ты что такая задумчивая? – спросила она.

– Мне тоже странный сон снился... Только я – часть помню, а часть нет...

– Ну хоть хороший?

– Да как сказать... Все было перемешано... Туманно как-то!

– Тогда забудь! Надо верить только хорошим снам...

– Ты права... Надо забыть...

И она продолжила свою философию:

– Не бери в голову. Вот этот год закончим и вздохнем с облегчением. Ты пойдешь работать, а я буду еще три года в декрете. Может в магистратуру поступлю, чтобы время зря не терять... Но это не точно... Как есть хочется!

– А работать не собираешься?

– Кем? Учителем рисования? Это ты талант. У тебя уже видно стиль и краски, а у меня мазня какая-то. Я решила окончить курсы менеджмента, чтобы устроиться работать в галерею ... Вот, часовые рисовалки и творческие мукки не мое... Хочу спокойной жизни. Восемь часов отработал в приятном, красивом месте и домой. Всегда красивая, всегда счастливая. Пусть Леха работает. А что такое талант? Это вечная жертва во имя искусства в надежде создать шедевр, чтобы его еще заметили и проплатили... Я не готова к жертвам.

Я поняла. Все ее слова относились к Владу, но я верила в него. Его программа интернет-проект скоро заработает и нам заплатят за авторские права не тысячи, а – миллионы.

Стоит только немного потерпеть и подождать. И я ждала...

ГЛАВА 3

Мы вошли в супермаркет. Дашка сразу направилась в молочный отдел за своим натуральным без ГМО йогуртом. Я осталась у витрины с разносолами. Зеленые соленые помидоры так и гипнотизировали меня. Я купила четыре. От души, как говорится...

Пока Дашка ходила между холодильниками и выбирала нужный йогурт “для малыша”, я приступила к помидорам. Соль так и таяла у меня на языке, а от кислоты слегка бросало в дрожь. Как же это вкусно оказывается. Обьеденье.

Дарья вернулась, когда я доедала последний...

Подруга, внимательно оглядев меня, как завизжит на весь магазин:

– Танька!!! Ты беременная?

Соленый помидор застрял у меня во рту, как яблоко у поросенка на блюде. И тут: в голове просветлело, всплыла вторая часть сна. Я на УЗИ и вижу на мониторе черную точку. Все так отчетливо и ясно: доктор тычет пальцев в экран и что-то бормочет... Освободив рот от помидора. Я серьезно сказала:

– Пошли, сделаем УЗИ!

Дашка кивнула. Но она не поняла, что я имела в виду себе, а не ей.

Я подождала пока она скроется в кабинете и подошла к

администратору:

– А можно мне тоже... – прошептала я, наклонив голову как можно ниже к стойке регистрации.

– На УЗИ? Вы беременная?

– Я не знаю...

– Тест делали?

– Нет, ... мне сон приснился... – смущенно прошептала я.

Девушка уставилась на меня с явным непониманием.

– Задержка?

– Пару дней...

– Может, сделаете тест и снова вернетесь? – вежливо предложила медсестра.

– А давайте сейчас...

– Ну ладно... С вас семьсот рублей...

Я уже хотело было отказаться, так как это были деньги с расчетом на неделю, но, вспомнив сон, все же не удержалась и смело протянула карточку.

Медсестра проводила в свободный кабинет.

Доктором оказалась женщина в возрасте. Я слегка напрялась и робко поздоровалась... Почему-то думалось, что доктор помоложе мог бы поверить в историю с эзотерикой. И что вполне нормально явиться на УЗИ, основываясь только непонятном видение из сна.

– Я не сделала еще тест... и задержка только пару дней, но мне приснился сон... Я хочу проверить, – тут я совсем от страха стала заикаться и еле выговорила: – Беременна ли я?!

Женщина с серьезным, профессорским, видом медленно спустила очки на нос:

– Что за сон?

– Что вы показываете мне на экране черную точку и говорите – беременна...

– Именно я??? Мы с вами в первый раз видимся, как же я могу вам присниться...

ГЛАВА 4

– Нет. – запротестовала я. – Вашего лица я не видело, только халат и руку...

 Врач одним пальцем вернула очки на место и серьезным видом отвернулась к компьютеру:

 – Раздевайтесь, шутница. Может вы ясновидящая?!

 – Нет... – протестовала я.

 Мне было неловко, но сбежать я уже не могла.

 Не зная, куда положить трусы, я сжала их в кулак.

 – На кушетку... прошу... – команда поступила строго и без разъяснений как именно ложиться.

 Я легла: втянула живот, вся напряглась, думая о трусах в руке. Хорошо, что они небольшого размера. Может она их и не заметит. Как-то неловко все и холодно...

 – Ноги согните и расслабьте живот, – продолжали поступать команды.

 Мои глаза округлились, когда она вытащила откуда-то штуку похожую на белый цилиндр... Меня буду пытаться? Это больно?.. От холода и неприятных ощущения я съежилась и задрожала, как осиновый лист.

 Доктора посмотрела на меня поверх очков. Они ей явно не идут.

 – Вы в первый раз на УЗИ? – это был вопрос с большим удивлением.

 Я молча кивнула.

 Женщина тяжело вздохнула:

 – За двадцать лет моей медицинской практики вы первая, кто так приходит... Обычно все после

тестов или осмотра гинеколога... – ее рука с холодной штукой замерли...

 Она надавливала ею сильнее, а другой рукой начала водить по монитору, то приближая, то удаляя картинку.

 В этот момент я проклинала себя за доверчивость и веру в глупые сны, которые никогда не сбывались.

 И с чего я решила поверить в этот раз... Я зажмурилась, чтобы не смотреть на доктора, потому что было очень стыдно и немного больно. Вдруг ее рука замерла. Я чуть-чуть приоткрыла глаза. Наши взгляды встретились...

 – Первый раз такое вижу и с трудом понимаю и верю, как это возможно... Но, вы – беременны...

 – Как? – прошептала я, не веря её словам.

 По щеке сползла слеза от радости и облегчения.

 – Как это возможно? – спросила я.

 – Как все... У вас все хорошо. Сейчас сделаю снимок и можете становиться на учет в женской консультации. Чем раньше там появитесь, тем больше плюшек получите. Витамины и помощь молодым мамочкам. Ребенка оставлять будете?

 – Да! Конечно! – радостно ответила я, натягивая джинсы.

 Я быстро выскочила из кабинета, забыв поблагодарить доктора.

 Даши в приемной не оказалось.

 Я выбежала на крыльцо и вдохнула воздух всей грудью. Солнышко тут же ответило мне своей лаской и нежностью. Какой чудесный сегодня день...

 Дашка стояла у стенда с бананом в руке:

 – Куда пропала? Теперь можно кушать постоянно и забыть о диете, – не переставая же-

вать, говорила она. – Я думала ты в магазин пошла. Искала тебя там...

 – Даш, .. Я беременна, ... три недели, – я говорила отрывисто и еле сдерживая слезы.

 – Беременна? – дожевала Дашка слова. И ее лицо странно искажилось. Она впала в ступор, крепко сжимая свой банан.

 Через две минуты подруга отмерла и заявила:

 – Кошмар. Ты это специально?

 – Что специально? – оторопела я.

 – Так неудачно шутишь? Хочешь, чтобы мы с тобой вдвоем на курсе пузатые ходили. Типа... такие: подруги беременяшки? Да?

 – Ты это о чем? – я не понимала ее реакции.

 – Ты мне всегда завидовала. И ребенка сделала, как только узнала о моей беременности... Подруга называется!

 Я стояла в ужасе и не понимала, что она несет.

 – А ты действительно хочешь этого ребенка? У вас же денег нет! Как же ... родите, материнский капитал получите, а о его будущем кто подумает? У вас ни квартиры нет, ни работы...

 Она говорила так, как будто мой ребенок НЛО, а ее – счастье и процветание для всего мира. Мне стало понятно: только у Даши мог быть ребенок...

 И резко ответила:

 – Это мой ребенок! И только мне решать будет он или нет... – и направилась к остановке одна.

ГЛАВА 5

Маршрутка, как обычно, была переполнена. Килек в консервы кладут и то меньше, а в маршрутки людей просто запихивают пачками, а потом утрамбовывают при каждом торможении. Я задыхалась от резких запахов и уставших людей. А еще от злости на Дашку.

Наверное, гормоны...

Владу я ничего еще не писала и не звонила. Хотела сообщить лично, смотря в его карие глаза. Интересно как он отреагирует? С другой стороны: меня так и подмывало отправить сообщение: "У нас будет маленький". Но до телефона было не добраться. Меня зажали со всех сторон.

Маршрутка притормозила, и половина людей вывалилось на остановку, но тут же их сменила другая половина новеньких. К их запахам пришлось снова привыкать. А я же беременная! Меня надо беречь!

Теперь я понимаю Дашку. Так и хочется всем крикнуть: "Уступите место! Беременная! Ноги не держат, а от ваших духов тошнит и, ... дяденька с толстой бородой и с дыркой в подмышке, вам пора почистить "перья" и "дымоход". Смердите страшно!".

Вместо этого я только робко шептала: "Простите. Извините".

Меня непременно при каждом повороте на кого-то заню-

сило и забрасывало. Я искренне жалела обувь и пальцы людей. А это я еще в ботинках. Если бы была бы на шпильках, ох... вы бы меня прокляли и сожгли на костре. Это еще ничего. Скоро будет тот самый разворот, меня точно выбросит на голову парня подо мной. Ему давно пора перестать ставить лайки и писать под каждой голой фоткой: Вот это мощный орех и ж...". А еще отправлять неприличные фото своего первичного полового признака. Вот! Началось!

Меня точно по расписанию уложило на голову парня. Он с возмущением посмотрел на меня как на пустое место. Потом, уловив мой ироничный взгляд, понял, что я в курсе всех его переписок за последние двадцать минут. И его или не его "размера". Родинку я точно запомнила. Он быстро убрал телефон в карман и со словами:

– Садись! Выхожу! Пропусти же... – и неприятно протиснулся между мной и мужиком.

Бог все видит: брода этого мужика проползла по щеке парня. Фу-у-у... Отвратительно.

– Спасибо, – смущенно ответила я и быстро заняла место. Телефон доставать не стала, чтобы уже нависающий надо мной мужик с бородой и дыркой в подмышке не знал, что я беременная. Мне оставалось ехать еще тридцать минут. И, забыв обо всех вокруг, я начала думать о Владе и нашем малыше.

У нас будет девочка или мальчик! Я почему-то хотела пацана.

Мы должны непременно переехать в квартиру побольше и рядом с детской поликлиникой. А еще, чтобы был неподалеку детский сад с яслями. Если Влад продаст свою программу до его рождения – у нас все будет отлично. Как же хорошо жить и любить. И когда тебя любят.

Я люблю Влада! Даже его имя очень люблю. Оно необыкновенно подходит ему. Сильное, мощное. Это первое на что я запала, когда подписывала его документы: тогда я подрабатывала на кафедре физмата, заполняя студенческие и зачетки, которые студенты за лето постоянно теряют, портят или где-то оставляют рассеянности. Так было и с Владом... У меня красивый почерк и я обладаю героическим терпением, чтобы за день подписать больше сотни документов от первого до пятого курса.

Второе на что я запала – его взгляд: прямой, серьезный и уверенный. Лицо чистое и с четко выраженными скулами. Ему бы точно быть моделью, а не математиком. Помню, как аккуратно вывела строчку и долго не могла проститься с документами Влада Смирнова. Подписывая остальные зачетки, я по-прежнему пялилась на одну, спокойно лежащую в сторонке, не в силах отвести взгляд. Даже через обложку я видела его фото. Затем не удержалась и, незаметно для секретаря, сделала снимок студенческого с его фотографией. По телу тут же побежали мурашки, как от какого-то преступления. Это волнение, незнакомое мне ранее, приятно вскружило мою голову. Несколько минут я даже не могла дышать.

А потом мне стало так хорошо, словно меня вдруг разморозили и оживили. В тот момент я подумала, что, наверное, именно так и влюбляются. По-настоящему...

ГЛАВА 6

– Вот ты где! Я тебя везде ищу? – толкнула меня Дашка.

Я не заметила, как она вошла на кафедру.

– Что ты тут делаешь?

– Студенческие подписывала. А ты?

– Мне Петрович нужен, хотела отпроситься с пары. Его нет?

– Не видела...

– Ладно, – вздохнула подруга. – Ты закончила? Пошли покурим...

– Я не буду, но спасибо за рак... Ты знаешь, что от них в легких происходит... Они чернеют и разлагаются у тебя внутри...

– Фу-у какая мерзость... прекрати, а то я и кофе не захочу...

Мы вышли...

Вдруг мое сердце куда-то провалилось. Внутри все обвалилось и замерло. Я смотрела как по аллее идет сам Влад Смирнов. Это он! Нет никаких сомнений. С ним было двое парней, какие-то стремные ботаники. Тощие и кривые. Один в очках, другой с непонятной бородкой. Влад возвышался над ними и что-то им доказывал. Они остановились у столика под желтым зонтиком с надписью "Липтон". Влад достал планшет. И показывал что-то на экране (издалека было не

разобрать). Ботаники молча и задумчиво кивали. Я смотрела на него как замороженная. Ему так шел зеленый свитер крупной вязки. Все так было странно и почти нереально... Может мне это, снится?

– Але, гараж, прием! – толкнула меня Дашка в бок. – Ты его знаешь? Он тебе нравится? – она с подозрением заглянула мне в глаза.

– Не-а, я ему только что зачетку подписывала и студенческий.

Подруга не поверила моим отмазкам. И продолжила допрос с пристрастием:

– Как зовут?

– Владимир Смирнов, физмат... третий курс... – обреченно прошептала я.

В моем голосе была вся моя девичья отчаянность и обреченность сложившейся обстановкой. Он слишком красив и, наверное, слишком умен, чтобы запасть на такую как я.

– Отлично! – Дашка задумчиво стала возиться в телефоне.

Я смотрела на него не смея отвести глаз. Посмотри на меня, пожалуйста. Может я тебе понравлюсь... Еще немного и из моих глаз покатится слеза...

– Вечно у этих батанов лента вся в каких-то биороботах.

– Ты это о чем? – напряженно, почти испуганно, спросила я.

Пока я наслаждалась видом и страстно желала, чтобы на

меня хоть как-то обратили внимание. Ну, в общем, я краснела, робела и еле дышала. Дашка уже зашла в "ВК" и ли- стала его ленту. Меня мгновенно пробрала дикая ревность и негодование ее предательством. Это же мой Влад Смирнов. Не смей трогать его страницу.

Я злобно посмотрела на нее.

– Ботаник. Ничего интересного. Любит техно и компью- терные игры. Хочешь с ним замутить?

Я отрицательно покачала головой. Разум сейчас диктовал, что пора закрывать лавочку, так как я нахожусь в менее вы- игрышной позиции рядом с красивой, с венецианскими из- гибами Дарьи.

– Напиши ему или подойди сейчас.

– Ты что... мне страшно! – стушевалась я.

– Ну и глупая. Судьбу надо устраивать, а не ждать... Про- яви интерес. Если ты ему понравишься, может что-то и по- лучится...

– Пойдем, нам пора. Не буду я позориться у всех на глазах.

Дорогие друзья, приглашаю вас в свой теле- грамм-канал [polina_rakitina...](#) Там есть я, мои книги, буктрейлеры к новинкам, но еще нет вас:) Заходите

ГЛАВА 7

Весь день я ни о чем не могла думать, кроме как о Владе. К вечеру моя гордость и разум пали. Я, как шпион, проникла на страницу его социальной сети, проверила всех его друзей, проверила лайки под каждым фото: зашла на страницы к тем девушкам, что только поставившим свой лайк. Большинство из них были очень красивыми. Я тут же расстроилась. Немного погрустила и я снова продолжила листать его фото. И так увлеклась, что несколько раз сама оставила лайк. Дура! Дура! Дура! Сталкер спалился! О! Он любит "Футурама". Я обожаю этот мультсериал. Где наша не пропадала и написала комментарий: "Слава роботам!..." Он ответил смайлом. Так и началась наша переписка...

Через три дня мы случайно столкнулись у "Информационного центра". Было как-то неловко и совсем неожиданно. Ведь на первое свидание я бы надела хотя бы чистые джинсы, а на этих пятно от краски впечаталось в бедро. Свой позор решила быстро прикрыть ладонью.

Как-то странно: ты человеку уже писала "спокойной ночи", "доброе утро" и узнала, что он предпочитаете бургеры сушам. А еще он любит пирожки с капустой, а не сосиски в тесте. А тут: он рядом, в шаге от тебя, и ты глупо моргаешь не в силах сказать ни слова. Кажется, я хотела бы сбежать

сейчас...

Он сделал еще шаг и неожиданно поцеловал меня в щеку:

– Привет. Хотел тебя пригласить на кофе только завтра, но ... можно сейчас. Ты свободна?

Глаза! Карие, с длинными ресницами, они смотрели на меня так, словно весь мир сожрала какая-то дрянь, а я – осталась ради него. Вернее, меня специально кто-то оставил ему. Спасибо!

И конечно же, я была занята: у меня три пары у вредного и злобного доцента, который за прогул не допускал к зачету.

Но я спокойно соврала:

– Нет. У меня отменили две пары.

– Какое совпадение. У меня тоже. А знаешь, что... а пошли в кино. Я вчера выиграл абонемент в кино, но только на утренние сеансы, – он посмотрел на часы. – Уже девять утра... хм... Успеем! Побежали!

Не дождавшись моего ответа, он схватил мой руку и потащил за собой:

– Прости! Опаздываем!

Сердце ликовало и радостно выпрыгивало из груди, когда я бежала за ним. Кстати, от него классно пахло. Наверное, родители богатые...

На фильм мы немного опоздали, но пришли в самый удачный момент: красивый герой с не менее красивой героиней собирались поцеловаться, но никто не решался. В возду-

хе повисло напряжение и даже лампочки замигали, а музыка лилась красивыми раскатами, передавая зрителям волну эмоций. Я зависла и стала мысленно гадать – решится или нет.

– Что он так медлит? – возмущался Влад. – Взял и поцеловал бы...

Я перевела взгляд с экрана на него. Улыбнулась.

– А ты бы поцеловал? – прямо спросила я.

Влад удивленно посмотрел на меня. Застыл немного. Мой вопрос он не ожидал и я сама не ожидала такого от себя... Растерянно моргая и медленно краснея, я, как под гипнозом, не смела отвести от него глаз...

И он наклонился к моему лицу и поцеловал меня. Так просто и так понятно...

Мы целовались весь фильм. И слаще, нежнее и приятнее его губ в мире не было. Сейчас я даже не вспомню название фильма... Через три месяца мы стали жить вместе, через два года – мы беременны! Я самая счастливая в мире! Наверное, мы скоро поженимся... Обязательно поженимся...

Хорошо, что мою остановку невозможно пропустить. Она – конечная!

ГЛАВА 8

Я тихонько вошла в квартиру. В принципе, могла бы и пошуметь: На Владе были наушники, и он увлеченно работал, ничего и никого не замечая. Мне, конечно же, очень повезло с ним. Умный, серьезный, целеустремленный, талантливый и красивый. Такие всегда дефицитом считаются. К тому же он еще и домосед: мы оба не любим шумных компаний и ночных клубов. Если кто-то встречался с математиком, то знает, что это особенный вид парней.

Я оперлась о дверной откос и с нежностью смотрела на него. У нас – определенно будут красивые дети. И очень счастливые и талантливые, как мы.

Пальцы Влада бегали по клавиатуре с максимальной скоростью, а это значит – лучше не отвлекать. Он в процессе, он в моменте...

Я тихо прошла на кухню и заварила себе кофе. Мой сердечный ритм участился, а руки похолодели. Какое это странное чувство... В одну секунду ты с одинокого Я переходишь на вечное МЫ. Я осторожно погладила свой живот. Он там. Он уже живет во мне. У него даже есть первая черно-белая фотка. Мне захотелось постучать по животу легонько и спросить: "Эй, ты там? Тебе там хорошо? Я перестану кушать гамбургеры и перейду на правильное питание. И даже откажусь от любимого кофе. Начну пить противный цикорий. И

точно, как тетя Даша стану ездить в такси, чтобы нас никто не толкал и заражал противными инфекциями..."

Вообще-то я зря тогда смотрела на Дашку, как на умалишенную. Теперь я тоже бы такой же и все бы отдала, чтобы мой ребенок родился в комфорте. Я с тоской огляделась. только отдавать увы нам нечего, потому что ничего и нет еще.

В голову пришли строчки из "Простоквашино": "Надо что-нибудь продать. Что-нибудь ненужное... А чтобы что-то продать это ненужное, надо его купить... А у нас денег нет"...

Ничего! Мы что-нибудь придумаем. У тебя замечательный папа. Он будет замечательным ученым и получит нобелевскую премию. А я – нарисую тысячу картин и тоже их продам... А еще мы абсолютно здоровы и счастливы вместе. Тебе будет с нами хорошо... Вот увидишь!

Я сидела на кухне и поглаживала свой тощий живот, мысленно не прекращала с ним разговаривать. Я была целая вселенная для кого-то, а этот кто-то слушал меня.

– Ты беременна...

ГЛАВА 9

Это прозвучало как обрыв, как выстрел... От неожиданности я подскочила с места, но тут же села.

На лице Влада не было ни улыбки и ни радости. Скорее наоборот. Оно стало отрешенно-холодным, словно он только узнал, что его грубо предали.

Я настороженно смотрела на него, искренне не понимая – что происходит и чего мне ожидать...

– Черт... Черт... Черт... – Влад, ругаясь, обхватил себя за шею, прогнулся вперед и тяжело задышал.

Такое с ним было впервые... Его мысли отражались в каждом его движении. И там ничего хорошего для нас с малышом не было.

По моей щеке скатилась слеза. Сначала одна, потом другая... Слезы выступили сами по себе. У меня появилось предчувствие: ощущение жуткой опасности. Хотелось встать и убежать, но я не могла. Я любила Влада.

Влад ходил из угла в угол на четырех метровой кухне и ничего не говорил. Затем открыл дверь на балкон: резко подуло холодом. Он обернулся, с виноватым видом посмотрел на меня и тут же закрыл дверь.

Подошел ближе:

– Я дурак... Слабак... Прости... Я не мужчина... – тяжело дыша, шептал он.

Он сел на пол передо мной и, обхватив колени, стал раскачиваться из стороны в сторону.

Я же интуитивно обхватила живот руками, защищая его от Влада:

– У нас будет маленький... – тихо сказала я, втянув голову в плечи. Мне захотелось спрятаться, как улитка в свою раковину.

На мне не было вины, но ... в тот момент я чувствовала я себя предателем. Без вины виноватая я...

Влад истерично заскулил, заскрежетал зубами, словно его пытали.
Затем стальным голосом прошептал:

– У нас не будет маленького...

Во мне все оборвалось, рухнуло и сломалось разом все. По телу пошла мелкая дрожь, оставляла трещины, через которые начала просачиваться уже злость и ненависть.

Мои руки застыли. И сами опустились...

Я встала, молча ушла в комнату... Это не должно было быть так... Это неправильно... Он не знает, что говорит...

ГЛАВА 10

Я легла на диван и отвернулась к стенке.

Через пару минут в комнату вошел Влад. Он сел за компьютер и продолжил работать. Клавиши стучали прерывисто и с долгими паузами. Видимо он не мог работать, не мог сосредоточиться.

Затем он встал и лег рядом со мной. Осторожно приобнял.

– У нас не может быть маленького, – грустно прошептал он.

Я заткнула уши. Ничего не хочу слышать. В моей груди все заболело и перевернулось. Тяжело засопела, больно сжимая губы: я глушила в себе обиду, которая в миг лишила меня голоса. Я мать! Я должна что-то сделать... "Говори!" – приказывала я себе.

– Почему? – наконец-то получилось сказать.

Он тяжело вздохнул.

– У нас нет денег... Дети это очень дорого. Мы оба студенты. Мама взяла кредит под залог квартиры, чтобы оплатить мне учебу и помочь с программой. Ты знаешь, как одной тяжело растить сына... Она надрывается, а у меня нет возможности помочь ей... У нее нет никого, кроме меня... Я неудачник... И делаю вас несчастными...

Я повернулась к нему с глазами полных слез. Мои губы дрожали, как и все тело.

– У меня не было никого, – начала я, глотая слезы, – потом появился ты... Теперь есть маленький... Мы справимся... Я все придумала...

И как только я это сказала, меня словно прорвало. Сил сдерживать рыдания и обуду больше не было. Я некоторое время редела, он крепко прижимал меня к себе.

Потом я подняла на него глаза. Я хотела видеть его лицо. Неужели он это все серьезно? Мое сознание отказывалось что-то понимать...

По лицу Влада тихо лились слезы. Внутренняя боль и отчаяние превратили его мужественное лицо – в лицо испуганного, беспомощного и потерянного ребенка.

– Танюха, я ... Я мечтаю о детях, – вытер ладонью слезы, медленно, устало размазывая их: – Но меньше всего я хочу, чтобы мы были теми неудачниками, которые безответственно подходят к своим детям, которые не способны дать им хороший и уютный дом, хорошую и качественную еду, а главное медицину и образование. Я хочу водить сына на футбол, а если он захочет – купить ему хоккейную форму или квадрокоптер... Но я – нищий... Понимаешь? Я – неудачник для него.

Я не могла больше слышать всего этого.

– Влад, ты – гениальный... Твоя программа скоро окупится. Я все посчитала. Через с год у нас будут деньги и малыш... Только позволь ему ... быть...

– Котенок, если я продам программу... даже если продам

эту программу, мы только сможем выплатить все кредиты и отдать долги, чтобы спасти квартиру мамы... Мне страшно, понимаешь, страшно представить, что с нами будет если я не сделаю этого... Как страшно!

Он закрыл лицо руками. Он боролся сам с собой и никак не мог победить себя.

ГЛАВА 11

...

Влад встал. Сел за свой компьютер, но не смог больше продолжать работать. Его голова опустилась на руки. Он продолжал плакать еще некоторое время.

Я впервые видела, как плачут мужчины. И это очень страшно... Это значит, что мир рухнул. Борьбы не будет. И не осталось ничего живого. Надежды на спасения нет. Поле выжжено до черной земли, на которой ничего больше не вырастет.

Я хотела, желала, чтобы он повернулся и сказал, что мы справимся, что он – передумал, что это были первые эмоции... Вопреки всему я надеялась спасти ВСЕ...

Он повернулся. Его глаза были красными, а лицо опухшее от слез. Это был мой любимый человек, но сейчас это был злой человек для меня и малыша.

– Я все решил... Да, я трус, но мы не можем сейчас оставить ребенка...

Влад говорил и задыхался от своих слов. Ему было тяжело. И он даже не смотрел на меня. Он старался смотреть сквозь меня.

Я вся задрожала... Нет! Он не может так говорить...

– Ты понимаешь, что после аборта я не смогу иметь детей? Разве ты останешься со мной? – сопротивлялась я, ду-

ша свои слезы.

Мы смотрели друг на друга и наши взгляды ранили наши тела острыми кинжалами отчаяния. Наши стеклянные глаза видели только боль от принятого решения. Но уже ничего не спасти...

Кроме Влада у меня никого не было. Он был всем для меня и если я потеряю его... И его... О, Боже, за что?!... Я перестала дышать... Я мучилась в немой агонии, слушая его ответ...

Он снова подошел ко мне. Встал на колени перед диваном и умоляющим голосом зачастил:

– Обещаю. Я буду с тобой всю жизнь... даже... если у нас никогда не будет детей... Пока ты дышишь, пока я дышу – мы всегда будем вместе. Только услышишь меня сейчас и пойми... Мне тоже тяжело и больно... Но, умоляю, только не сейчас... Не надо!

Он упал на пол и закричал, зарычал как раненный зверь. Теперь мне стало страшно, что я могу потерять не только ребенка, но и Влада. Но я тоже трус... Мы подписали смертный приговор нашему неродившемуся ребенку, омывая свое решение горькими слезами... Мы – предатели...

ГЛАВА 12

Влад с Татьяной ходит парой. Вернее. Она за ним, а он ее везде водит.

Неделя прошла ужасно. В моей груди была дыра, которая ни на секунду не переставала болеть.

Влад работал, ходил в универ, покупал продукты и пытался ухаживать за мной, потому что меня рвало постоянно. Мы закрыли шторы: осеннее московское солнце оказалось слишком ярким для меня.

Когда Владу нужен был дневной свет, он надевал мне на глаза ночную повязку.

Только через неделю я смогла самостоятельно встать с дивана.

Посмотрела на себя в зеркало. Более прозрачного человека, с темными кругами и красными глазами от слез, в жизни никого не видела.

Встала на весы. Сорок девять... Меня это не расстраивало и не пугало. Было все равно...

Вечером пришел Влад. Сел на край дивана и серьезно сказал:

– Записал тебя к врачу, на завтра.

Я молча кивнула и отвернулась. Он настойчиво развернул меня к себе.

– Это хорошая клиника. Отличный врач. Все его пациент-

ки после первого аборта имеют трех и более детей. У нас тоже будет так.

Слезы-предатели боли сами покатались по щекам. Неужели все так: убив первого одного ребёнка, рожают затем второго и третьего, напрочь позабыв о первом... Прекрасная работа общества... Ничего не скажешь...

— У нас будут еще дети... — повторял Влад, поглаживая меня по голове.

Я промолчала, убрала его руки от себя.

Будут или не будут. У нас уже есть ребенок...

...

Я снова спала плохо. Влад говорил, что я теперь кричу по ночам и плачу. А еще расчесываю себя. У меня на бедрах стали появляться красные пятна. Я почему-то скрывала их от Влада. Мне уже казалось, что весь мир, включая мое собственное тело, против нас с малышом. Были мысли умереть вместе с ним... Только были...

Мы отправились в больницу на такси. Какая роскошь...

ГЛАВА 13

Влад держал всю дорогу меня за руку.

Почему его ладони такие горячие?

А какие глаза теперь у него печальные. Мы повзрослели или постарели за эту неделю? Предатели... Мысли неустанно путались в моей голове...

Больница оказалась частной. В коридорах почти никого не было и очень приятно пахло. Белые кожаные диванчики, живые и искусственные цветы повсюду. На столиках бутылочки с водой и модные журналы с интерьерами домов. Я с удивлением посмотрела на Влада.

– Ты посиди, я пойду сообщу, что мы пришли!

Влад подошел к стойке регистрации. Медсестры тут же ему заулыбались. Конечно, молодой красивый парень в модной одежде и с стильной стрижкой. Сейчас начнут тянуть время, чтобы обменяться телефонами.

Влад начал заполнять какие-то листки сам, потом оглянулся на меня.

– Надо заполнить анкету. Я тут указал все кроме... – он сел рядом и вслух прочитал вопросы и ответы.

Я и не догадывалась, что Влад досконально знал все мои болячки, вес, рост, и даже даты критических дней, также он записал предположительную дату зачатия. В этот день мы отмечали День города. Припомнила красивый салют и как

безумно любила Влада...

– Я же правильно указал, что у тебя ЭТО было два года назад в день нашего знакомства?

Я зачем-то напряглась, сглотнула и кивнула. Мне казалось, что, если я сейчас открою рот из него обязательно посыплются лягушки или змеи, поэтому я молчала кивала.

– У тебя же аллергия на витамин "С". Это я правильно указал?

Еще раз кивнула.

– Ну, все! Распишись тут... и тут...

Поставила подпись, не читая... Уже все равно...

– Все, – Влад вздохну, – нас ждут. Пойдем! Сегодня только осмотр. Мы должны поговорить с доктором, и он все тебе расскажет.

Влад умнее, Влад мудрее, Влад знает...

Доктором оказался мужчина, еще с восточными корнями. Я хотела было уйти, но любимый крепко держал мою руку.

Мужчины гинеколога у меня еще не было... Стало стыдно вдвойне.

– Татьяна, здравствуйте! – вежливо и мягко поздоровался доктор.

На его лице была деликатная улыбка. Мне она понравилась. И я покорно села на стул. Влад сел на кушетку.

– А вы, молодой человек – выйдете. Подождите в холле.

– Я же с ней, – протестовал Влад.

– Вы муж? – подозрительно и строго спросил доктор.

– Нет. Я ее ... парень...и, – Влад хотел что-то добавить, но замолчал.

Врач укоризненно покачал головой и приказал.

– Прошу вас выйти! Вы не член семьи... пока...

Молодой человек встал, растерянно посмотрел на доктора и тихо закрыл дверь за собой.

Я уставилась на доктора стеклянными глазами. Руки стали подрагивать.

– И так... Как протекает ваша беременность? – заботливо и осторожно спросила доктор.

подавив в себе всю нервозность и переборов страх, я стала рассказывать: как меня тошнит ежесекундно, как потеряла резко в весе, как образовались красные пятна на бедрах.

Доктор внимательно слушал и качал головой.

– Есть еще какие-то симптомы? Теряли сознание? Кровотечение?... Аборты до этого были?

На все я отрицательно качала головой.

Меня попросили полностью раздеться.

Доктор внимательно осмотрел мои красные пятна. Я прижала руки к груди, чтобы хоть что-то прикрыть от него, но и их пришлось опустить.

– Я так и думал... Это "Розовый лишай", он бывает из-за стресса или резкого скачка гормонов. Ничего серьезного. Прошу вас на кресло.

Пыточное место для всех женщин, бережно застеленное голубой пеленкой, пугало до глубины души. Почему на него

так трудно забираться?

Я кое-как взобралась на трон. И все не решалась ..., пока доктор вопросительно не посмотрел на меня.

За что женщинам приходится терпеть столько унижений...

Дорогие друзья, приглашаю вас в свой телеграмм-канал [polina_rakitina...](#) Там есть я, мои книги, буктрейлеры к новинкам, но еще нет вас:) Заходите

ГЛАВА 14

Было больно, неприятно и очень стыдно. Больше всего стыдно.

Доктор ковырялся во мне, как механик под капотом. Нет, он не был груб, просто этот лязг инструментов. Это "зеркало" в виде домкрата...

Я пыталась представить что-то позитивное, но не получилось. В голове вновь и вновь возникал механик.

Я с трудом дождалась, когда же закончится осмотр и мне разрешат одеться.

– Все хорошо. Так значит аборт... Эх...

Мужчина произнес это задумчиво и растянуто.

Я поджала губы и сказала:

– Да.

– Как жаль...

Он посмотрел на меня. В его глазах читалось что-то отцовское и медицинское. Я ждала нравоучительной лекции.

А он только добавил:

– Давайте сделаем анализы и поговорим через неделю. Вот вам методички.

Мне в руки дали кипу брошюр. Первые три были с программой "Одинокая мама", "Одна мама", "Поддержка материнства".

Я молча кивнула, собрала вещи и вышла.

Влад стоял у двери.

– Как? – осторожно спросил он.

– Все хорошо. Меня направили в процедурный кабинет на анализы. – Я спихнула ему в руки брошюры от доктора. Он задумчиво посмотрел на них и выбросил в урну.

– Хорошо. Пойдем узнаем где это...

Он снова меня вел за руку...

В какой-то момент вдруг понимаешь, что все неизбежно. И свыкаешься с любой мыслью и решением. Я приказала себе не плакать. Сама уж точно я ребенка не подниму и не воспитаю. Я тысячу раз прокрутила сценарии возможных вариантов, но ничего позитивного и обнадеживающего не нашлось. Работы нет, квартиры нет, мужа ... нет. С другой стороны, я, как в детстве, загадала: если через неделю программа Влада не продается – мы сделаем это...

ГЛАВА 15

Я очнулась в палате. На животе лежал какой-то холодный и тяжелый сверток. Медсестра заботливо поправляла мне одеяло, готовая накинуть сверху второе.

Трясло и знобило так, словно засунули в морозильную камеру, но первое, что я увидела – огромный букет цветов на тумбочке. И тут же закричала... Сверток упал и больно ударил медсестру по ноге.

Кричала так сильно, что в палату влетела куча народа... Никто ничего не мог понять.. В чем причина моего крика...

Доктор с серьезным видом выпроводил всех, включая испуганного Влада.

Затем обнял меня и тихо погладил по голове. Его легкая шепелявость успокаивала.

– Тиши, девочка. Родишь еще... Придешь ко мне и мы родим тебе здорового, крепкого малыша. Как ты себя чувствуешь?

Мои губы меня не слушались. Я пыталась, что-то сказать, но выходило что-то дикое и несуразное – сплошное сиплое шипение.

– Зачем он цветы принес... Это не праздник и не день рождения... Цветы же приносят женам на выписку...

Теперь доктор понял причину моей истерики. Тяжело вздохнул.

– Глупый он. Все мы глупые. Он хотел как лучше..

– Видеть его не могу, не хочу... – судорожно шептала я.

– Ничего... Пройдет... Сейчас тебе еще укольчик сделают.

Поспишь до вечера, придешь в себя окончательно, а потом домой. Через неделю на осмотр. А через пару лет родим малыша...

Я не слушала его и продолжала реветь.

Влад все время хотел войти в палату, но я просила его тут же уйти и дать мне поспать.

Домой выписали вечером. Ноги были ватными и еле ползли, живот сильно тянуло. Этот дурацкий пятый этаж без лифта, как же он меня достал.

ГЛАВА 16

Влад помог мне раздеться. Даже переодеться. Я с трудом доползла до кухни, хватаясь за живот, но все я это сделала – заварила себе кофе. Теперь его можно пить литрами. Как забавно: наши желания всегда чем-то ограничены, всегда и на все есть определенные условия для жизни... Пока мы ехали в такси, я задавала себе один вопрос: а что же дальше будет с нами?

Из комнаты донеслись голоса. Я отодвинула кружку. Насторожилась. Влад разговаривал с мамой по видеосвязи. Она работала и жила в Красноярске. Лично мы не были представлены, что для меня явно являлось большим облегчением.

Я знала, что она меня не любит. И даже по “Скайпу” было видно, как женщина напрягается и из кожи вон лезет, изображая дружелюбную улыбку при моем появлении.

Впервые за два года я решила подслушать их разговор.

Встала, осторожно подошла ближе к двери. Мне хотелось знать о чем они говорят.

– Как ты сынок? Как учеба?

– Нормально. Ты как? Не болеешь?

Влад говорил четкими заготовленными фразами, продолжая стучать по клавиатуре.

– Нет. У меня все хорошо. А ты какой-то уставший. Опять ночами не спишь? Татьяна уже нашла себе работу?

Клавиатура резко замолчала.

– Мам... Это наше дело...

– Как ваше! Как ВАШЕ! – возмущалась женщина. – Вы живете за мой счет. Владик, ты мой сын, я тебе ни в чем не отказываю. Но содержать чужую, взрослую деваху не... не собираюсь. Мне деньги с неба не сыпятся. Я каждую копейчку берегу. Я не виновата, что она поссорилась с приемными родителями и отказывается от их помощи. Мне плевать на ее гордость. Взрослый человек, а ведет себя как ребенок...

– Мама... – шипел Влад. – Тише. Прошу тебя... Таня же услышит... Мы решим это сами. И я отдам тебе деньги... Сейчас я не в силах, не получается. Понимаешь! Я работаю. Поверь, я много работаю!

– Владик, да я верю. Мне и так тебя жалко. Ты из сил выбиваешься, чтобы содержать эту бездарную художницу. Она тоже должна хоть как-то о себе заботиться. И о тебе. А то села на шею, ноги и ручки свесила и тобой погоняет, а ты ночами не спишь, надрываешь... У тебя последний курс. Я молюсь каждую ночь, чтобы ты закончил университет, – голос женщины периодически срывался, но она не отступала от заготовленного текста.

Сказанных слов было достаточно. Мне стало трясти.

Я влетела в комнату. Со злобой посмотрела на экран.

Подошла ближе, развернула камеру и заявила:

– Я живу на Президентскую стипендию. Это к вашему сведению тридцать тысяч рублей в месяц. Я тоже оплачиваю эту

квартиру и покупаю продукты ... Но больше – бездарная художница – этого делать не будет! Я ухожу! С меня хватит!

Я подошла к шкафу, вывалила все вещи на пол. Достала большую дорожную сумку, внизу живота что-то стрельнуло, но я не обращала на это внимание, начала запихивать свои вещи.

– Ой, Влад! Что она такое делает? Она что! С ума сошла? – возмущался женский голос с экрана.

– Мама, замолчи! – Влад стукнул кулаком по столу и отключился.

Дорогие друзья, приглашаю вас в свой телеграмм-канал [rolina_rakitina](https://www.instagram.com/rolina_rakitina)... Там есть я, мои книги, буктрейлеры к новинкам, но еще нет вас:) Заходите

ГЛАВА 17

Он быстро подскочил ко мне.

– Прости. Прости... Она не понимает... И не знает ничего.

Я молча собирала вещи. Небрежно комкая и запихивая их как попало, параллельно отбиваясь от его рук.

– Не надо. Оставь вещи. Ну зачем ты так, – просил Влад.

Его голос – виноватый, слабый, грустный только усиливал мое желание бежать. Все кончено!

На мне уже были джинсы и свитер, но Влад неустанно продолжал мешать мне собираться. Когда я отнесла сумку к выходу, зашнуровала ботинки, он резко поднял меня, как пушинку, и крепко прижал к стенке. Его лицо сделалось красным и злым. Я таким его еще никогда не видела.

Я кричала и вырывалась. Но его хватка была железной. Мне удалось вывернуться. И в тот момент, когда я одной рукой держалась за дверную ручку, он с силой потянул к себе рукав куртки. Ткань не выдержала. Треск. Рукав остался у него в кулаке.

– Пусти! – заорала я, как ненормальная.

– Не пущу. Никуда не пущу, – шипел он, становясь между мной и дверью.

– Я тебе не нужна!

– Не правда! Я люблю тебя!

– Даже твоя мамочка говорит, что сижу у тебя на шее... – слезы лились ручьем. Говорить и орать становилось сложнее. Я задыхалась.

– Прости, она не знает, что говорит. Но это моя – МАТЬ!
– проорал Влад мне в лицо.

– Я тоже была утром еще матерью... Теперь я никто...
Я попятилась назад и нащупала спиной стенку. Содрогаюсь в рыданиях, медленно сползала по ней.

– Мне тоже больно! – кричал Влад. – Ведь я утром был еще – отцом... И я знаю, что это мое решение. Это моя вина. Я потерял его, но я не хочу терять тебя!

Я посмотрела на него и шепнула. В тот момент я хотела выплеснуть и отдать всю свою боль ему. Чтобы чувство вины пробрало его так же сильно как и меня, чтобы у него тоже в груди была такая же дыра и пустота.

– Ты убил его...

– Я знаю.

– И что дальше? – с вызовом бросила я. – Убьешь меня?
– я размазывала слезы и сопли по лицу рукавом.

Он схватил меня за свитер.

– Дура! Дура! Дура! Ненавижу тебя... Ненавижу... и люблю...

– Пусти... – я била его кулаками в грудь, а он держал меня все крепче сжимая пальцы.

– Прощу тебя. Не уходи... Ты меня разлюбила? Я вижу это по твоему лицу. Но мне все равно. Останься!

Я остановилась и посмотрела на него. Пристально. С большой обидой.

– Дурак, если бы я тебя разлюбила, меня тут никогда не было. Ты считаешь, как твоя мать, что я пользуюсь тобой? ДА! Я с тобой из-за... Чего? Что у тебя есть? Программа, которая никому не нужна, талант, который тоже никому не нужен...

– Прости меня.

– Кто я тебе? Кто?

Он сгреб меня в охапку. Крепко прижал к себе.

Я захлебывалась своими слезами. Было ужасное чувство. Любовь больно била и разрывала меня изнутри. Я люблю Влада. Мое тело любит Влада, но почему это так больно...

– Выходи за меня! – срывающимся голосом сказал он. – Давай поженимся! Завтра пойдем и подадим заявление. Мы вместе. Пока дышу я. Пока дышишь ты. Я тебя не отпущу. Слышишь! Мы навсегда вместе. Мне нужна только ты... Ты – мой человек, а я – твой...

ГЛАВА 18

Кажется, я бросила университет. Меня там нет уже второй месяц. Староста сто раз оборвала телефон: я добавила ее в черный список.

Каждый раз я представляла себе эти злобные языки однокурсников с их мерзким перешептыванием за моей спиной:

“– Где ее живот? Говорили же, что беременная, а живота нет.

– А может и не была?! Беременной...

– Дашка говорила, что была...

– Она говорила за себя.

– Тише..., она аборт сделала. Зачем ей ребенок ни кола ни двора...

– Как? Живого ребенка убила.

– Могла бы и родить. Вон, Дашка! Молодец! Леху нашла и сразу залетела. Он ей машину обещал купить за пацана. Повезло же...

– Ого-го! Настоящий мужик!

– А эта, дочь Тургенева и Васнецова... Если не хотела детей – зачем залетала? Куча таблеток есть же...

– Девочки, а мне ее жалко... Она стала почти прозрачной и эти черные круги под глазами. Когда она в последний раз голову мыла?

– Вот сделаешь аборт, и сама такой станешь...

– Я? У меня! У меня никогда не будет детей. Я хочу пожить в свое удовольствие. А что она на нас так смотрит... Наверное, ей стыдно! Пойдемте от нее...

– Девочки, а мне ее жалко...

– Маринка, тебе всех жалко. А вот ребеночка, реально, жалко..."

Я крепко зажмурилась и прогнала свои вымышленные диалоги. Но именно по этой причине я сейчас не готова была идти в универ: никому и ничего не хотела объяснять и рассказывать.

Мы поженились. Я посмотрела на свою руку. Кольцо на месте. Я зачем-то это делаю: постоянно проверяю кольцо, словно оно призрак.

Влад мой муж. Думаете от свадьбы или от знания того, что у вас есть общая фамилия что-то меняется? Если вам было плохо до брака, то брак делает это плохо в геометрической прогрессии...

Свадьба прошла ужасно... Я попросила Влада, чтобы у нас не было ни одной фотографии с этого "мероприятия".

ГЛАВА 19

...

Два месяца назад мы подали документы. Я даже улыбнулась, заполняя анкету. В тот момент у меня была надежда, что, если мы официально будем мужем и женой – станет легче. Мы станем сильнее и настоящей семьей. Это был мой план на будущее.

Смущало только то, что как только мы сделали аборт, мне стало физически легче. Оказывается, мое тело тоже было предателем: голова перестала разрываться от непрекращающейся боли, почти ушла тошнота и я начала снова кушать, а лишай перестал чесаться и уже бледнел. Скоро сойдет...

Чем лучше было мое физическое состояние, тем хуже душевное. Мне хотелось выйти из окна. Каждый раз я зависала, смотря на него. Я научилась рыдать про себя. Мои слезы лились не наружу, а во внутрь, обжигая, сердце и легкие. А визуально я выглядела очень задумчивой и молчаливой.

Влад проявлял максимум заботы, но была как-то ровно на это... Ничего больше не трогало меня...

– Я нашел работу по ночам!

Я на него уставилась и сказала про себя: "Теперь я буду спать одна.." И вздохнула с облегчением.

– Да, буду охранником на стройке. Платят за каждую смену. Заработаю нам на свадьбу!

– Хорошо.

– А ты что будешь делать?

Кружка кофе выпала из моих рук. Глухой удар. Две половинки на полу в черной луже. У Микки Мауса от удара оторвало ноги.

Влад побежал и принес тряпку. Стал убирать осколки и разлившийся кофе.

– У тебя есть план на сегодня?

– Нет.

– Может подумаешь, как нам организовать свадьбу? Ребята хотят прийти. Женька уговорил отца, чтобы тот дал нам кафе на вечер. Помнишь, мы были там: оно на окраине, за мостом. Правда здорово? У его сестры сохранилось свадебное платье, она предлагает его нам, бесплатно. Костюм я тоже нашел.

Он убрал осколки и вытер пол насухо. Помыл руки. Подошел и обнял меня:

– Ты можешь пригласить Дашку...

Мои слезы полились во внутрь. Я тяжело вздохнула...

– Ага... – тихо произнесла я.

И тут же представила, как она будет со своим животом сидеть на моей свадьбе и рассказывать какие милые вещички уже прикупила малышу. Какой ремонт затеяла в комнате. Какую фотосессию заказала. Ее живот к моей свадьбе точно будет целым дирижаблем.

– За месяц я немного подзаработаю и у нас будет настоя-

щая свадьба. Ты рада?

Влад очень старался. Я это чувствовала.

Я уставилась на него широко раскрыв глаза, как та маленькая рыбка, которая надувается и выпучивает глазки в китайском ресторанчике. Влад ждал ответа.

– Да! – ответила я.

– Отлично. Может, ты все сходишь в универ?

– Схожу. Наверное... может даже сегодня... – я научилась врать, не моргая.

Никуда я не пойду, буду спать...

ГЛАВА 20

В ту ночь Влад был на работе. Я проснулась. Очень хотелось в туалет. Вышла в темный коридор. И на меня нахлынуло: вокруг никого и я одна. И мне стало так плохо и грустно. Это была даже не грусть, а скорее глубокое и явное осознание своего одиночества во всем мире. Я – одна...

У меня не было подруги, которой я могла бы позвонить среди ночи. У меня не было НАСТОЯЩИХ родителей. И у нас, вообще, сложные отношения с приемными предками. У меня не было работы... У меня есть только Влад! И если он меня бросит... Я стояла в темноте, забыв куда шла.

Замороженное состояние явилось потерей реальности и полностью опустошило меня. Я помню как редела и медленно сползала на пол, пытаюсь найти опору. В моем мире ничего не существовало...

– Влад... – обреченно шептала я в глухой тишине квартиры. – Влад...

И в тот момент, когда я прошептала сквозь слезы его имя в десятый раз. Дверь открылась.

Влад в темноте, не подозревая что я рядом, тихонько опустил рабочую сумку, осторожно разулся, стянул устало шапку и расстегнул медленно пуховик. Все его действия были замедленными и еле уловимыми. Он старался не шуметь, ско-

рее всего думал, что я сплю. Он включил свет. Его глаза испуганно уставились на меня, словно я была призраком. Подбежал. Схватил.

– Что с тобой? Таня, Таня, Таня... – его голос эхом отозвался в моей голове. Свет исчез...

Я открыла глаза, когда солнце заполнило всю комнату. Рядом, повернувшись лицом ко мне, спал Влад. В одежде. Его длинные красивые ресницы слегка подергивались. На мне было два одеяла, а у него ничего.

Я осторожно выползла из под них и укрыла его. Его изможденное, осунувшееся лицо больно кольнуло меня. Это моя вина... Я его испортила...

На цыпочках прошла в кухню. Подозрительно обернулась в коридор. Теперь он был светлым и совсем не страшным. Что же произошло ночью?!

Достала две кружки. И долго не могла решить какую можно из них взять. Я не могла сделать выбор между двумя одинаковыми кружками.

– Как ты? – голос Влада заставил меня вздрогнуть.

Он тихо обнял меня со спины, устало прижимаясь всем телом.

– Ты меня так напугала. Я не спал до утра. Все слушал твоё дыхание. Почему ты лежала в коридоре?

– Я не помню... Я проснулась, хотела в туалет, а потом – темнота.

– Я куплю ночник, чтобы тебе не было страшно по ночам.

– Лучше я буду оставлять свет и ждать тебя.

Я повернулась к нему. Провела по его красивым волосам. Прическа уже не модная, совсем заросла. Мощные плечи опустились. От него пахло потом и чем-то с дымком...

– Тань, знаешь какой сегодня день?

– Пятница?

– Нет!

– Понедельник?

– Нет!

– Наверное среда... – мне было все равно, мы так могли бесконечно перечислять все дни недели...

– Сегодня день нашей свадьбы. Ты платье хоть мерила?

– Как? Сегодня?

– Ага! – Влад сладко вздохнул. – Так ты платье мерила?

– Нет...

– Сейчас позавтракаем, приведем себя в порядок и поедем. И ты станешь моей женой!

Он сжал мое лицо в ладонях и некоторое время смотрел на меня. Потом сказал:

– Я люблю тебя! Пока ты дышишь, пока дышу я – навсегда вместе. Поняла?!

– Ага!

– Надо сказать – ДА!

Я улыбнулась, впервые за два месяца и ответила:

– ДА!

И что-то во мне заиграло. Я снова впустила его любовь к

себе и к своему телу. Мы не завтракали и чуть не пропустили свою церемонию. Платье было просто огромным пирожным со взбитыми сливками. Влад нашел степлер на шкафу и смело щелкал по ткани, изобретая новые линии в дизайне данной модели.

– Пофиг! Потом отдам деньгами! – продолжал он, собирая и укладывая ткань на груди, так как лиф сползал до пояса.

– У этой невесты очень большая грудь? Как у Памелы Андерсон в молодости? – смеялась я.

– Не знаю. Женька сам притащил платье... Ничего. Заработаем и тебе сделаем грудь. Хочешь?

– Неа...

Мы смеялись, как ненормальные.

Перед выходом, когда таксист уже собирался уезжать, мы вспомнили про букет. Влад о нем забыл, а я вообще не помнила о свадьбе.

– Ничего. Побежали!

Мы вбежали в зал церемонии в последнюю минуту.

Влад держал подол моего платья одной рукой, а другой тут же скидывал куртку.

– Мы здесь! Мы здесь!

– Молодожены! – укоризненно заявила наряженная тетя.
– Вы опоздали!

– Мы быстро! У нас гостей нет. Вы нас распишите и мы пойдем.

Женщина тяжело вздохнула. С недовольным видом от-

крыла красную папку:

– Валера, музыку... Дорогие Владислав и Татьяна, в этот день...

Заиграла медленная и красивая мелодия, но мне почему-то было смешно и я тихонько прошептала Владу:

– Влад...

– Что... – тихо ответил он, не поворачиваясь ко мне.

– Она на "тетю Асю" похожа... Да?

И в тот момент, когда мы должны были осознать всю значимость события. Сквозь бурю сомнений преодолеть путь к пониманию "Что есть семья!". Мы одновременно разразились смехом.

Женщина остановилась и строго сказала:

– Молодые люди!

– Простите! Мы больше не будем! – давя в себе улыбку, сказал Влад.

Я смущенно смотрела на тетю и откровенно не понимала, что она, вообще, говорит, потому что какой-то Валера прибавил мощности и ушел.

Дорогие друзья, приглашаю вас в свой телеграмм-канал [rolina_rakitina](https://www.instagram.com/rolina_rakitina)... Там есть я, мои книги, буктрейлеры к новинкам, но еще нет вас:) Заходите

ГЛАВА 21

...

– Доктор как она?

– Хм... – доктор задумчиво потер переносицу. – Она сейчас спит под действием лекарств.

– Когда ее можно будет забрать домой.

– Влад... Пройдем в мой кабинет, и вы мне все расскажите.

Я так понимаю это произошло на свадьбе...

– Да! Я не уследил, как она выбежала из ресторана...

Доктор посмотрел на жениха. Белая рубашка была забрызгана кровью. Один рукав болтался в районе локтя.

– Влад, все же пройдем в процедурный. Пусть медсестра обработает лицо. Кто вас так?

– Друг...

– Лучший?

– Да!

– Хочу узнать все по порядку.

Они подошли к процедурной.

– Анастасия Сергеевна, обработайте раны жениху. Ну и свадьбы пошли, как двадцать лет назад... Весело, аж до ...

Влад злобно посмотрел на врача. Шуточка старика явно ему не понравилась.

– Не сердитесь, молодой человек. Я вас понимаю, но все как в плохом анекдоте. Часть гостей в милиции, а часть в

больнице... Все! Жду в кабинете! Моя дверь справа.

Влад подавил в горле ком и растерянно посмотрел на медсестру. Та без слов обработала ссадины и заклеила порез на руке:

– Зашивать не надо. Но пару дней ходите с пластырем.
– рекомендовала она.

– Спасибо. Я пойду?

– Идите, – вздохнула женщина. – И что за свадьба такая. Лучше уж никакой...

Влад постучал слегка постучал в дверь и тут же открыл ее.

– Где ваши вещи?

– Я не знаю... В чем был, в том и влез в скорую помощь. Они брать меня не хотели. Я настоял!

– Холодно. И как вас отпускать... Ну рассказывайте. Что там произошло?

Влад закрыл лицо руками и заревел. Ему было страшно вспоминать.

Четыре часа назад...

Мы – радостные молодожены вышли из здания. Нас чуть не сбила толпа гостей очередных брачующихся.

Поправив платье и поглубже закуталась в пуховик, я мечтательно и совершенно счастливо спросила:

– И что дальше?

– Как что? Будем отмечать!

Я огляделась и указала на "Макдональдс":

– Там?

– Нет!

И тут подлетел запыхавшийся Женька. Его красный галстук висел небрежным якорем на груди.

– Блин, ребята простите. Кстати, поздравляю и добра молодой семье желаю. – Выпалил он скороговоркой. – Карета подана. Лимузин за углом. И дальше еще два квартала. Побежали? Танюх, ты как?

– Нормально, – выдохнула я с легким непониманием и сомнением.

– Тань, Женька нам все устроил!

– Что именно? – бежала я за парнями, с трудом удерживая платье на себе.

– Ну, гости и мама хотят поздравить нас.

Я остановилась.

– Твоя мама приехала? – произнесла словно случился апокалипсис.

– Да! Не волнуйся, она остановилась у тети Наташи. Я у них жил, как в Москву приехал. Да, все нормально будет. Они тихонько нас поздравят, выпьют шампанского и домой.

– А гости кто? Я никому не сообщала!

– Мой "физмат" все организовал. – он похлопал Женьку по плечу. – Ребята хотели сделать приятное. Собрались и ждут. Ну, пойдем, холодно же. Замерзнешь!

Влад потащил меня за собой.

Лимузин был настоящим: со свадебными кольцами и шариками на зеркалах. Женя достал из салона двух кукол. Поправил им наряды. И победно посадил их на капот.

– Ну как! Круто? Вам повезло. У меня сестра недавно замуж вышла и все осталось.

– Ага! – рассмеялся Влад. И обнял меня.

– Тань, а мы – похожи! Смотри!

– Поздравляю! Поздравляю! Поздравляю! Горько-о-о-о!
– кричал Женя на всю улицу.

Пробка отлетела. Пена выползла пузырями из бутылки. Женька вовремя успел уйти корпусом назад, чтобы не облиться. И первым отпил из горла. Поморщился, протянул Владу. Тот радостно отпил и предложил мне. Я отрицательно покачала головой.

– Женька, а бокалы со свадьбы не остались? – озадаченно спросила я.

– Танюш, радость моя! Сейчас в кафе приедем и там все будет. И бокалы, и шашлык. И живая музыка! И СЮРПРИЗ... Влад первый из курса женится, мы ему такое подготовили... Закачаешься!

Восхищению предстоящим мероприятием не было границ. Женя постоянно что-то бормотал и шептал Владу.

– Сюрпризов у меня уже достаточно – разочарованно сказала я, подхватывая юбки и протискиваясь в автомобиль.

В лимузине было тепло и очень празднично. Подсветка напоминала дискотеку 90-х. Водитель всю дорогу ставил сва-

дебные песни про невесту, счастливую семью и верного мужа. Даже "Золотой кольцо" поставил. Очень тронуло всех:

- Он бы еще “Золотые купола” поставил, – ржал Женек.
- Нет. Лучше эту... "Я построю тебе дом, у пруда... в Подмосковье"...

Я смотрела на Влада и радовалась тому, как он радовался. Мой молодой муж абсолютно счастлив. А во мне сидело какое-то неприятное напряжение и смятение. Это так обычно бывает, когда мечта сбывается, но не в то время и не по графику.

Пока мы ехали, Влад и Женек устроили караоке: кто громче прокричит слова песни.

Ресторан оказался в пятидесяти метрах от моста.

Я задумчиво посмотрела вниз, когда мы проезжали по нему. Холодная и темная вода мелкой дрожью отозвалась во мне, и я затаила дыхание. А когда пришло время выдохнуть, то – не смогла. Я как рыба беспомощно открывала рот, а из него выдавалась только сиплое хрипение.

Я ринулась к окну, высунула голову. Но это не помогло. Мне казалось, что легкие что-то заблокировало и я сейчас разорвусь на куски.

Женька и Влад растерянно переглянулись. Я на их глазах краснела и бледнела и что-то пыталась сказать, но не получалось...

Первым догадался Влад.

– Таня, Таня... Расслабится. Только расслабься. Женек,

брызги на нее водой... – приказал он.

– Что... – оторопел друг.

Влад выхватил бутылку, набрал полный рот и брызнул на Таню. По моему лицу растеклись крупные капли. Я наконец-то смогла дышать...

Влад взял подол платья и обтер мне лицо.

– Все хорошо! Это паническая атака. Надо только успокоиться.

Женек ошарашенно смотрел на нас: он резко и неприятно протрезвел.

Машина остановилась. Евгений посмотрел в окно и задумчиво сказал:

– Приехали...

– Выйди. Отвлеки всех. А мы пока ...приведем себя в порядок... – велел Влад.

Женек совершенно бледный, как стена, вышел из машины. Но чтобы спасти положение, крикнул во все горло – бодро и задорно:

– Виват – физмат!.. Друзья, а вы не ждали нас, а мы приперлися... – он развел руками и хлопнул себя по коленям.

Толпа молодых людей и двух возрастных женщин весело подхватила речь Женьки. Аплодисменты и свист требовали жениха с невестой.

– Тань, ты как? Лучше?

– Ага! – ответил я

– Выпей! Легче станет. Так, план такой... Мы пару часов

продержимся и домой. Поняла?

– Ага!

– Ты меня любишь?

– Люблю!

– Готова?

– Готова!

Влад первый вышел из машины. Громкие аплодисменты и свист оглушили теперь его. Он быстро всем отвесил низкий поклон и величественно подал руку мне через открытую дверь...

ГЛАВА 22

– Если кто-то еще раз из них пожелает нам терпения, – Таня наклонилась и прошептала в ухо Владу. – Можно я его ударю этим пластиковым подсвечником? Почему я должна терпеть тебя, если я тебя люблю...

– Потому что я бываю плохим и меня надо терпеть...

Я улыбнулась с сарказмом:

– Можно мы просто будем понимать друг друга...

– Согласен...

Следующий тост закончился "терпением" и последующие тоже. Мы весело и устало перемигивались. И как только человек начинал слово на букву "Т", я кивала Владу в сторону подсвечника.

– Теперь понятно, почему в России так много людей с зависимостью. Они же просто терпят... – шепнула она.

– Все было хорошо, до того момента... – Влад тяжело вздохнул. И обреченно закрыл лицо руками. – Когда гости начали... Ну, знаете это дурацкие конкурсы с розовыми и голубыми ползунками...

Женька достал ползунки. И радостно прокричал:

– А теперь мы узнаем, кто первым появится у молодоже-

нов. Дорогие гости не скупитесь. Молодые у нас люди небогатые. Собираем на потомство!

Меня резко бросило в холодный пот. Пальцы задрожали. Я несколько раз сжала и разжала кулаки. Я хотела испепелить взглядом Женьку.

Влад наклонился ко мне и тихо прошептал.

– Прости. Я не знал...

В ответ я просто промычала и замотала головой.

Мама Влада сама вскочила с места, сама схватила голубые штанишки и потребовала микрофон:

– В нашем роду первыми всегда рождаются мальчики. Ты уж постарайся, Танюшка...

Мои брови поползли на лоб. Вот оно как..

Я оторвала одну скрепку с платья, затем другую. Заиграла ритмичная музыка для конкурсов. Гости засуетились и зашуршали.

Влад пристально следил за мной. Он был в замешательстве и хотел было остановить конкурс, предчувствуя беду... но ничего не предпринял...

– На пацана! – крупная купюра, шурша, вошла в голубые ползунки.

– На пацана! – следующая мощная рука однокурсника Влада опустилась туда же.

– Танюха, физмат – это же пацаны... Наше достойное поколение должно иметь продолжение! Ура!

Влад видел как я уже тяжело дышала Таня, как широко

раздувались мои ноздри. Я застыла в немом презрении ко всем...

Музыка все усиливалась, знаменуя, скорый конец конкурса.

Женек решил пить за жениха и после пятой крупной купюры совсем поплыл. И чтобы переплюнуть всех: достал свой кошелек и полностью положил его в детские штанишки.

Вся бледная, с явной задыхающейся злостью, я смотрела на веселых гостей, обреченным взглядом.

Когда все гости выложили свои денежки, Женька и мама Влада решили сделать подсчет и огласить сумму: сколько они "заплатили" за пацана.

Сумма оказалась приличной.

Женек весь сияя от проделанной работы, подошел ко мне и бросил к моим ногам пачку денег:

– На пацана, Танюха! Мы оплатили! Не подведи нас!

И тут я не выдержала и сорвалась.

Схватила тот самый подсвечник со стола и с размаху огрела парня по голове. Я кричала и каждый раз наносила новый удар. Женя беспомощно прикрывался руками.

– Нет пацана. Нет нашего ПАЦАНА! Он убил его! Мы ЭТО СДЕЛАЛИ два месяца назад. У нас не будет больше детей! – мой истеричный крик резко сменился злорадным смехом со слезами.

Я остановилась и перестала бить Женьку. Тот в шоке ничего не мог понять.

– Где вы были раньше, лучшая мама? Когда ваш сын решил убить ваш род. – я подошла к месту, где сидела его мать и с ужасом посмотрела на нее. Потом обвела всех взглядом: – Где вы все были, когда мы убивали его... И все ради денег! Вот этих! Вла-а-а-ад! Смотри! Какие щедрые у тебя друзья и как они хотят пацана ... А ты не хотел! ... И, что вы все заладили как попугаи: "терпите друг друга". Я терпела. Я – пыталась понять его. Я любила его, но он – любит ... только... себя! Мы о-о-очень счастливы... А вы?! Рады? Влад, ты рад, что женился на мне?! Гордишься собой? А я – нет... Вы все ненавидите меня. Вы особенно, – я указала на его мать. – Воспитали сына: красивенький, умненький, миленький! Да! Он женится на мне из жалости... ЖАЛОСТИ! Думаете я этого не знаю. Он все теперь делает из глубокого чувства вины передо мной и ждет, когда я ему звездочку на лоб поставлю за старание и терпение. Что же – Влад... Скажи им... как ты был рад – ПАЦАНУ. Расскажи как лично нашел лучшего доктора, отвез в клинику и всю дорогу держал меня за руку. Наверное... боялся, что сбегу, рожу и алименты потом стану просить... А-а! Расскажи, как купил цветы на аборт. Вы представляете! Он – цветы мне подарил на аборт! Влад к вашему сведению, цветы дарит только по праздникам. И тут – убийство младенца – великий праздник достойный цветов и аплодисментов... Что вы замолчали... Где же ваши счастливые улыбки? Вы же – за все заплатили...

Влад сидел в оцепенении. Ему было стыдно и горько за

себя.

– Как ты там сказал: "Я трус"! Влад, поздравь меня! Я – вышла замуж за труса. Ты рад? Я никогда не рожу тебе детей, потому что ты их не достоин... Такой не может быть отцом... – я уже не могла говорить, я просто хрипела словами.

Женек спохватился первым. Он хотел уговорить меня, но не удачно схватил и я, запутавшись в платье, упала.

– Танюх, ты что – пьяная... Закусывать надо... – ерничал Женька, не понимая, что происходит.

Влад, весь красный тут же подлетел и врезал ему.

– Не смей... не смей оскорблять мою жену...

Я поднялась с пола и выбежала из ресторана. Хотелось на воздух и подальше от этого дешевого цирка.

Визг, крики... Гости пытались разнять друзей. И кто-то громко спросил:

– Где Таня?

Влад резко отступил, раскачиваясь выбежал из ресторана.

– Таня?

Я обернулась... С болью посмотрела на него и снова решила – бежать, без оглядки...

– Я увидел вдали след белого платья, потом машина и визг тормозов... Глухой удар...

– Каким-то чудом там оказался Женька и он ее вперед толкнул...

Доктор задумчиво выкатил нижнюю губу.

– *М-да. Поженились...*

ГЛАВА 23

– Здравствуйте! Доктор, сегодня точно выписываете Таню?

Доктор тяжело вздохнул и отложил ручку, закрыл медицинскую карту. Задумчиво забарабанил пальцами по столу. И ответил:

– Здравствуйте, Влад. Вашей жене нужна помощь и время. Физически она в полном порядке. А вот душевно – она пробыла у нас две недели, маловато для такого случая, но увы... правила. Ей лучше проговорить с психологом. Таня должна научиться говорить. Пройдите в мой кабинет. Обсудим...

Молодой человек закрыл осторожно дверь и присел на стул напротив доктора. Он обеспокоено смотрел на него, жадно изучая мимику пожилого человека.

– Вы многое умалчиваете. А она это видит, чувствует. Ввалили на себя всю ответственность за маму, за отца, который вас бросил. Она сказала, что ей не нравится, как вы постоянно ждете свою звездочку. Как думаете, она это о чем?

– Не знаю... Может, я сильно стараюсь, чтобы у нас все было хорошо. И многого требую от нее, – протянул парень. Доктор удовлетворительно закачал головой.

– Понятно... Я часто вижу таких детей в своем отделе-

нии. Нервный срыв всегда приходит, после успеха. Помните, молодой человек. За свою цель – освободить маму, вы платите не деньгами, а жизнью. Деньги обязательно заработаете. Только пересмотрите свои взгляды. Люди постоянно куда-то уходят, бросают и исчезают, но это выбор человека. А вам – необходимо сделать свой, и жить дальше... Правильный или неправильный – решать вам. Жизнь как вода в реке, она должна течь. От этого и чистая, что постоянно обновляется. Как только вода останавливается, сразу темнеет и превращается в болото... Я наблюдал за вашей женой. Нам удалось многое обсудить.

Доктор внимательно посмотрел на Влада, затем продолжил:

– Открытый, светлый и добрый человек. То что она приняла аборт так глубокого и сильно, выдав все за убийство... Хм. Она боится потерять вас настолько сильно, что готова ... Ее основная проблема не беременность, а ее родители...

Не знаю, обсуждали вы это или нет, но она узнала, в восемнадцать лет, что является приемным ребенком. Ее мать отказалась от нее в роддоме. Из слов усыновителей: мать была непутевой пятнадцатилетней художницей. Генетика вещь серьезная. Но родители не должны отказываться от своих же детей...

Не понимаю почему так люди поступают с детьми: сначала принимают, а потом выбрасывают их из дома, как ненужные вещи, если те не выполняют волю первых. Она го-

ворила вам что, когда не захотела поступать на экономический факультет, то родители ничего умного не придумали, как сказать ей правду! Да! И ей сообщили, что у нее нет права выбора. Если она поступит на худграф, они перестанут ей помогать "Пусть тебе помогает настоящая мать, которая бросила в первый же день". Так делать нельзя. Вы только представьте, насколько она оказалась оторванной. Был дом, мама и папа и в один миг – нет ничего. Беременность. Надежда. Новый дом, папа, мама и я – раз, все исчезло. От нее снова отказываются. И самое главное... она оказалась такая "слабая" в этот раз. Это ее слова. Не бросила вас, не сбежала как от родителей. А просто – сделала то, что от нее требовали, полностью доверившись вам.

Родители, конечно же, пожалели о горячей правде. Вы тоже раскаиваетесь. Но, пуговина перерезана, маленькая жизнь внутри нее оборвана. Если вы ее действительно так любите, не отказывайтесь от нее. Помогите Тане. Пойдите и купите краски, холст и пусть все это стоит у вас дома. Она нарисует свою боль и освободится. Творчество всегда состоит из мук и увечий. Она свою порцию получила. Если случится новый срыв – вот – мой номер, звоните...

– Спасибо... Как вы думаете... Она простит меня... – печально спросил Влад.

– Вас, она простила и будет прощать всегда. Сейчас главное, чтобы она простила себя и научилась плыть по реке жизни, а не сидеть в болоте из страданий. Идите. Она вас

ждет. Вытисываю...

ГЛАВА 24

Я лежала и смотрела в окно. Как-то странно ощущать себя нигде и даже ни в чем. Я видела только небо и оно всегда было серым. С такими сизыми и тяжелыми тучами. Я смотрела на потолок и он мне тоже казался серым.

Вошедшая медсестра была того же цвета.

Мир потерял краски. Мой любимый цвет желтый, но я всегда боялась его носить. Почему? Слишком яркий, слишком теплый, слишком радостный. Я не могу быть радостной. Мне нельзя... Все тот же вопрос – почему?

– Пора дышать, – мягко сказала медсестра.

Вошедшая девушка такая же возрастом, как и я. Волосы светлые. С желтизной. Я представила как нарисовала круг на стене ее волосами. Стало ярче.

Она подняла меня и заставила сидеть. У нее всегда теплые руки, как у Влада. Я зажмурилась. Представила его лицо. Как же я люблю эти тонкие черты. У него идеальный губы. Очень чувственные. Их всегда хочется целовать.

Я не знаю какой сегодня день. Но точно не первый и не последний... Один из тех – серых и бесконечных.

Меня вывели в коридор и посадили на лавочку. Нас таких было пятеро. Справа всегда красивая женщина. Стройная. Спина прямая. Даже величественная. Такой надо пози-

ровать в профиль. Она кричит всегда в час ночи. Просто так: от тоски или ... ей грустно. Нам всем тут особенно грустно.

Помахала мне рукой. Я кивнула в ответ.

Она вдруг встала и села рядом. А так можно? Я думала, что нам нельзя общаться...

– Как интересно... Да? – прошептала она, придвигаясь все ближе.

– Что? – растерянno ответила я.

– Нет ручек на окнах. У меня дома из тяжелого сплава. Муж из Германии заказывал. Когда сжимаешь ее, то холод пронзает...

Я напряглась. Попыталась вспомнить какие у нас. Вспомнила. Белые. Отпустило.

– А почему здесь нет ручек?

Красивая женщина задумчиво сжала губы.

– ... когда слишком долго смотришь в окно... становится грустно... – и она многозначительно повела взглядом.

Я испуганно посмотрел на нее.

Так странно, когда твои мысли озвучивает другой человек. Это пугает. И отрезвляет.

– Откуда вы знаете?

Женщина тяжело вздохнула.

–... я устала жевать котлету ложкой. Это так не эстетично. Разрывать жеванное мясо ребром плоской ложки. А в душевой... двери всегда открыты. Вы давно здесь?

Я неопределенно пожала плечами.

– Не помню. Я знаю. Я думаю, что я знаю, но не помню... А вы? – я искала мысли в голове. Они были, но тяжело выходили. Наверное, из-за лекарств.

– Вторую неделю. Скоро выпишут. Мне уже лучше. Правда.

– А бывает... лучше?

– А ты думаешь это навсегда?

– Я не знаю... Просто хочу к Владу...

– Кто такой Влад?

– Мой муж.

– У меня тоже был муж... – женщина опять тяжело вздохнула. – Два года назад мне стало грустно. У меня не было сил встать. Я перестала ходить в свой офис. Я кажется неделями не чистила зубы. Мой муж уходил на работу и приходил, а я все была в пижаме... Мне было так плохо и сложно...

– Почему?

– Я не знаю...

– Должна же быть причина! У всего всегда есть причина... – настаивала я.

– Должна... быть... я не помню... помню как муж ушел, а я все лежала. Пришла Лера, моя подруга, вызвала доктора. И ... я тут.

Подошла медсестра и начала уводить соседку. Та почему-то стала сопротивляться. Сделала два шага и прокричала на все отделение:

– Он изменил мне! У него есть ребенок от другой! А у

меня нет ребенка! И мужа нет!

Она еще сопротивлялась и брыкалась, потом заплакала. Ее увели куда-то в конец коридора. Мне стало жалко и страшно одновременно.

Моя светленькая девушка наконец-то засунула руку в карман. А я, затаив дыхание, загадала: если ручка будет белой, то у нас с Владом все получится...

– Прошу, прошу, прошу белую... – шептали мои губы.

Белая...

Медсестра вставила в замок ручку и повернула. Осознание, что это реальность пришло с первой морозной свежестью. Лицо обдало холодом. Меня тут же слегка потрянуло мелкой дрожью. Это такая жизнь. Она треплется, дрожит и разливается...

Я больше ничего не хочу вспоминать...

ГЛАВА 25

Влад сидит и внимательно смотрит на меня. Его яичница растекается по тарелке, но он продолжает наблюдать за мной. Тревога, напряжение, сомнение... Я теперь такие чувства взываю? Грустно и смешно. Ирония судьбы в каждом слове.

Даже, когда он работает за компьютером и повернут ко мне спиной, то все равно затылком ловит каждое мое движение. А если уходит по делам, обязательно звонит каждые пятнадцать минут. Кошмар. Я не знала, что буду так мучиться от пристального внимания любимого мужа. Хочу свободы...

Влад переживает, когда я много сплю. Он напрягает, когда я долго молчу. Он нервничает, когда мне вдруг становится смешно или резко весело.

Я взяла кусок хлеба и смачно откусила, показывая ему свой здоровый аппетит, которого не было. Тут я честно скажу – притворялась ради его спокойствия.

– Влад, знаешь, а в больнице нет ручек ... – начала я разговор, чтобы вообще начать о чем-то говорить.

Провокация и проверка его мыслей прошла успешно. Механизм самоперезапустился.

Любимый замер и посмотрел на окно. Его мозг тут же сформулировал вопрос: как отвинтить ручку от рамы? Так,

на всякий случай...

Я скорчила недовольную гримасу.

– Хм... – продолжая смотреть на раму. – Как они это сделали? Название оконного завода не запомнила?

– Влад! – укоризненно посмотрела на него. – Перестань...

Влад усмехнулся. И мягко посмотрел на меня.

– Я ничего! Просто доктор предупредил и рекомендовал следить за своими эмоциями. Тебе еще ... опасно быть радостной или сильно грустной!

– И какой мне быть? Что есть человек без радости и без грусти? Как я должна себя вести?.. Ой, я что-то сильно улыбаюсь – надо позвонить доктору! Ой, мне что-то грустно из-за того котенка под деревом – надо позвонить доктору! Так?

Я иронично посмотрела на мужа, тот отпил кофе и пожал плечами.

– Я не знаю... просто беспокоюсь... – он взял мою руку и нежно коснулся губами. – Чем займешься?

– А ты зачем холст купил?

– Честно ответить?

– Да!

– Доктор сказал... Была бы у меня возможность, я бы тебя куданибудь увез. У нас же сейчас должен быть медовый месяц, – его брови игриво заграли.

– Да! Помнишь, как мы в Испанию хотели... Даже визу делали... Но теперь... Тебе надо закончить диплом и мне тоже...

Мне стало немного печально. Моя жизнь, мои ощущения стали другими. Испания, о которой я мечтала не так давно, явилась как напоминание о глупом призраке. О той жизни, в которой были розовые медведи и сахарная вата. Наивная и никчемная жизнь, в которой я не знала, что такое настоящая грусть и боль...

– Да. Научрук предлагает мне пойти в аспирантуру и остаться преподавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.